

Басс И.

кандидат филологических наук,
г. Ужгород

За чистоту литературного языка

Велико и неопределимо историческое значение работ Иосифа Виссарионовича Сталина по языкознанию. Они обогащают марксистско-ленинскую теорию новыми идеями и научными открытиями, поднимают советскую науку на новую, высшую ступень развития, вооружают многотысячную армию советских ученых марксистским пониманием исторических закономерностей развития языка.

Значение этих выдающихся работ товарища Сталина состоит в том, что они не ограничиваются одной лишь областью науки — языкознанием. Решая насущные, сложнейшие вопросы языкознания, излагая программу развития марксистской науки о языке, товарищ Сталин ставит задачу перед учеными всех отраслей науки о необходимости глубокого изучения основ марксизма и творческого использования в своих работах основных положений марксистско-ленинской теории.

Товарищ Сталин подчеркивает необходимость научного историзма при изучении вопросов развития языка.

“Вне общества нет языка, — говорит товарищ Сталин. — Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка”. Эти указания товарища Сталина в одинаковой степени дороги и ценны не только ученым языковедам, но и историкам, литераторам, экономистам и ученым других отраслей науки.

Вскрывая псевдо-марксистские, антинаучные воззрения Н. Я. Марра и его последователей в языкознании, товарищ Сталин указывает на аналогичные извращения в литературоведении и в творчестве отдельных советских писателей. Он говорит, что Марр “был всего лишь упрощителем и вульгаризатором марксизма, вроде "пролеткультовцев" или "рапповцев”.

Принципиальность и исключительная важность этого замечания для советского, литературоведения очевидна. Товарищ Сталин не случайно заносит в список отщепенцев и вульгаризаторов марксизма наряду с Марром и его последователями также “пролеткультовцев” и “рапповцев”. Как первые, так и вторые, извращали марксизм, игнорировали выдающиеся труды классиков марксизма-ленинизма, насаждали гнилые, антимарксистские теории по вопросам развития языка, советской культуры и литературы.

Известно, сколько внимания уделяли В. И. Ленин и И. В. Сталин развитию молодой советской литературы и в целом всей пролетарской культуры, начиная с первых дней революции. С какой революционной страстностью и большевистской непримиримостью выступал В. И. Ленин против нигилистического отношения горе-теоретиков “пролеткультовцев” и других путаников к великому культурному наследию прошлого. В своих статьях и выступлениях В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость критической переработки и усвоения пролетарской культурой лучших традиций великого классического наследия. Выступая в 1920 году на III съезде РКСМ, В. И. Ленин говорил: “Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить”. В. И. Ленин внимательно следил за происходившим в 1920 году в Москве 1-м Всероссийским съездом Пролеткульта. Узнав о том, что руководство Пролеткульта по-прежнему стоит на антимарксистских позициях, пропагандирует полную независимость “пролеткультовцев” от органов государственной власти, пропагандирует какую-то особую “чисто пролетарскую” культуру, не имеющую ничего общего с культурой прошлого и прочее, В. И. Ленин сам набросал проект резолюции съезда, в котором на первый план поставил следующие вопросы:

- “1. Не особые идеи, а марксизм.
2. Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры...”

И в ряде других партийных документов, в статьях и выступлениях вождей большевистской партии были до конца разоблачены попытки извратить марксизм в вопросах развития пролетарской культуры, лишить ее драгоценнейшего источника — великого прогрессивного наследия. В. И. Ленин ставил вопрос о необходимости использования знаний, достигнутых человечеством на протяжении всей истории развития человеческой мысли, использовании знаний во всех областях науки и культуры.

Но, несмотря на предельно ясные и глубоко научные утверждения вождей большевистской партии, фальсификаторы марксизма в лице Марра и его последователей в языкознании, “пролеткультовцев”, “рапповцев” в разных футуристических псевдоноваторов в литературе, стали на путь нигилистического отношения к великому классическому наследию. Пропагандируя лженаучные утверждения о классовости языка, призывая основывать новый “классовый” язык, Марр по сути отбрасывал великую сокровищницу русской национальной культуры — язык Пушкина, Белинского, Льва Толстого, Тургенева, Чехова.

То же делали “рапповцы” и “пролеткультовцы” в литературе. Призывая создавать какую-то особую, не имеющую ничего общего с литературой прошлого, “чисто классовую”, “чисто пролетарскую” культуру и литературу, они полностью отвергали творчество великих предшественников. Пролетарская культура, по их мнению, как совершенно новая культура, не имеет своих предшественников и должна строиться на голом месте. Искусственно изолируя пролетарскую литературу, пропагандируя классовую обособленность, насаждая групповщину, они отрывали пролетарскую культуру и литературу от живительных источников, заводили ее, по сути, в тупик.

Партия помогла писателям разоблачить и искоренить эти и им подобные антимарксистские и вульгаризаторские “теорийки” в литературе, вывела советскую литературу на широкий путь идейно-художественного роста и расцвета.

Вскрывая антимарксистские взгляды Марра в языкознании, товарищ Сталин не случайно называет “пролеткультовцев” и “рапповцев”. Он заостряет внимание литературной общественности на необходимость борьбы с попытками возродить эти вульгаризаторские взгляды в наших условиях, в условиях мощного расцвета советской культуры и литературы. Затронутая товарищем Сталиным важнейшая проблема литературоведения и литературной критики является лишь частью, одной гранью его гениальных работ по языкознанию, которые содержат в себе неисчерпаемые богатства идей и научных открытий. Работы товарища Сталина по языкознанию помогают ученым всех отраслей науки, а также писателям и работникам искусств решать сложнейшие проблемы советской науки, литературы и искусства, учат их творчески использовать марксизм в науке, очищать советскую науку от плевел вульгаризаторства марксизма.

* * *

Работы товарища Сталина по языкознанию — это боевая программа также и для писателей и литературных критиков в борьбе за повышение художественного мастерства, за совершенство и чистоту литературного языка. Они имеют непосредственное отношение к работе писателей и литературных критиков, так как язык является основным материалом всякого художественного произведения.

Изучая живую речь народа — творца языка, советский писатель обогащает, совершенствует свой язык, черпает из народной речи все лучшее, что делает язык красочным, выразительным, точным. Только тот писатель достигает вершины художественного мастерства, который неустанно работает над совершенствованием своего языка.

Особое значение этот вопрос имеет для писателей Закарпатской области. Известно, что на протяжении долгих лет территория Закарпатья была отторгнута от своего родного очага, что венгерские, чешские и немецкие оккупанты подавляли здесь родную украинскую и русскую речь, запрещали родной язык. Но народ боролся против поработителей, сохраняя родной язык, как свою собственную жизнь. Враги не могли отобрать у народа его родную речь, ничем не могли убить язык народа. Несмотря на репрессии и запреты оккупантов, украинский народ на протяжении столетий сохранил в Закарпатье основной словарный фонд, донес его до наших дней. Правда, в силу тяжелых условий жизни народа, в силу его культурной отсталости, словарный запас украинского языка в Закарпатье был значительно беднее языка советской Украины, где жизненный уровень и культура народа стояли на неизмеримо высшей ступени. Социалистический строй поднял украинский язык на высшую ступень культуры, обогатил его новыми словами, рожденными революцией и теми громадными историческими преобразованиями, которые произошли в советской стране. Товарищ Сталин говорит: “Словарный состав отражает картину в состоянии языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык”.

Особенно уродовали и обедняли украинский язык в Закарпатье предатели украинского народа, верные слуги венгерско-немецких фашистских оккупантов — буржуазные националисты. Венгерско-немецкие оккупанты, выступая с бредовыми планами создания особой “рутенской нации”, пытались насаждать тут какой-то особый “рутенский” язык. Они вытравляли из этого “языка” малейшее сходство с украинским языком, наводняли его германизмами, латинизмами, мадьяризмами и различными диалектизмами. Упраздняли даже графическое сходство с украинским языком. Чтобы доказать, что этот “язык” ничего не имеет общего с украинским, они вместо мягкого “і” ставили “ѣ” и прочее. На этом “рутенском” языке печатались книги, составлялись буквари. Он был густо пересыпан такими словечками, как “провизорично”, “сукресценция”, “матурувати”, “абсольвовати”, “тынта”, “хопта”, “хобаз”, “бовт”, “опока”, “фриштик” и другие.

2 | 3

Новая эпоха в жизни трудящихся Закарпатья, начавшаяся после освобождения их Советской Армией от венгерско-немецких оккупантов и после исторического воссоединения Закарпатья со своей матерью — Советской Украиной, была новой страницей и в развитии родного языка. Советская Армия, выгнавшая венгерско-немецких фашистов, вернула трудящимся Закарпатья право пользоваться своим родным языком, развивать его и совершенствовать. Она вернула им язык Тараса Шевченко, В. Г. Белинского,

Льва Толстого, Максима Горького, Ивана Франко, Леси Украинки, Михаила Коцюбинского.

Перед трудящимися Закарпатья раскрылись неисчерпаемые богатства языка советских русских и украинских писателей Владимира Маяковского, Михаила Шолохова, Павла Тычины, Александра Корнейчука, Максима Рыльского, Олеса Гончара и других. По их произведениям они знакомятся не только с бытом и жизнью своих братьев — трудящихся Советской Украины и всей советской Родины, но изучают и язык, усваивают новые термины, слова, рожденные социалистическими преобразованиями.

Исходя из этого, можно себе представить, насколько велики и ответственны задачи, стоящие перед писателями Закарпатской области в вопросах совершенствования своего языка. Советские писатели, в том числе писатели Закарпатья, при помощи языка несут в массы идеи коммунизма, раскрывают перед читателями то новое, большое, что рождено в нашей стране социалистическим строем. Они призваны воспитывать широкие массы трудящихся, быть инженерами человеческих душ, как говорил товарищ Сталин.

Развивая эту мысль, А. Жданов подчеркивал, что нельзя писателю справиться с этой ответственной задачей, не работая над совершенствованием языка. “Быть инженером человеческих душ, — говорил он, — это значит активно бороться за культуру языка, за качество произведений”.

Поэты Ю. Гойда, М. Шаповал, прозаики М. Тевелев, М. Томчаний, И. Чендей и другие много работают над совершенствованием своего языка. Много усилий приложили Ю. Гойда, Томчаний и Чендей, чтобы очистить свой язык от местных диалектизмов, архаизмов и других элементов, засоряющих язык. Но до конца эту работу они не довели. В ряде новых произведений встречается еще немало “словечек”, непонятных широким кругам советских читателей. Вот часть таких слов: “хосен”, “вірник”, “довірство”, “дали бисьмо”, “токан”, “був на відпусті”, “ватра”, “зварка”, “тайстри”, “тенгерица” и много-много других.

Эти и подобные им диалектизмы и “провинциализмы” не только не помогают раскрыть содержание произведения, но, наоборот, затрудняют понять смысл целых фраз, засоряют язык. Борясь с подобными явлениями в русской литературе, А. М. Горький в свое время писал: “Местные речения, “провинциализмы” очень редко обогащают литературный язык, чаще засоряют его, вводя не характерные, непонятные слова”.

Писатели Закарпатья должны изживать тенденции “областничества”, должны не забывать, что они пишут не только для читателей одной своей

области. Язык их произведений должен быть литературным, хорошо понятен читателям всей Украины.

Многие начинающие писатели Закарпатья плохо знают быт и жизнь трудящихся области, совершенно не изучают язык народа. Но, желая придать соответствующий “местный колорит” своим произведениям, пересыпают свой язык, с одной стороны, непонятными не только для читателя, но и для них самих, словами, с другой, — вульгарными, примитивными выражениями, “простонародными” оборотами. Стилизируя язык персонажей под “народную речь”, они создают так называемый “простонародный жаргон”, основной чертой которого является “дубоватость” и “простоватость” мысли и речи “мужичка-простачка”. Они искусственно обедняют духовный мир народа, искажают моральный облик советского человека. Особенно часто этот словесный “суржик” влагается в уста стариков-крестьян, колхозников, рабочих, вышедших из крестьянской среды.

Этим пороком страдает Б. Ярославцев. В повести «Межа» главный герой Хоминец и остальные персонажи, вышедшие из простонародия, говорят на каком-то смешанном русско-украинском языке, который никак не похож ни на русский, ни на украинский. Вот образцы: “А чи ты не знаєшь, що в той Канаде, хай їй трясця, Мегаль так и загинув! В Бразилію надо ехать, вот куда! Там такое дерево растет, что из него какаву делают...” Разве в том заключается народность языка, чтобы подчеркивать неправильное произношение мало распространенных в народе иностранных слов, вроде “какаву” и другие. И не в том, чтобы коверкать украинские слова, такие, как “загинув” и прочие, и не в том, конечно, чтобы умышленно рядом с украинским ставить русское слово. Народность литературного языка писателя заключается в умении отобрать все лучшее из народной речи, раскрыть богатство неисчерпаемой сокровищницы народного языка.

В повести «Межа» Ярославцев представляет своего героя Хоминаца “простачком-мужичком”. А исходя из этого, “вырабатывает” для него и соответствующий язык. Вечный бедняк, исходивший половину планеты в поисках работы, ожидавший прихода Советской Армии, Хоминец вдруг делается до того “наивным”, что в ответ на предложенную ему сельсоветом землю, говорит следующее: “Так это ж ошибка, паны товарищи, — это наверное, пан Ласло, а я только батрак у пана... Ни, це помылка, выкликайте моего пана... Або...”. Рядом с этим стоят такие выражения, как “старая вонючка” и др.

В свое время революционный драматург В. Г. Белинский, борясь против пресловутой “народности” славянофилов и мракобесов из «Маяка» и «Москвитянина», остро выступал против опошления и обеднения ими народной речи. Приписывая народу отсталые черты, они изображали его

смирненным, аполитичным, богобоязливым, а в быту — невежественным, глупым. Журнал «Маяк» выработал специальный “мужицкий” жаргон, которым наделял изображаемых на своих страницах “мужиков”, издавал десятки книжек, писанных на таком “языке”. Выступая против опошления народного языка, Белинский говорил: “Простота языка должна, в этом случае, быть только выражением простоты и ясности в понятиях и мыслях”.

Остро критикуя попытки исказить моральный облик народа, Белинский страстно заявлял: “Нет, русский мужик... не только не глуп, а, напротив, очень умен, смышлен, лукав, всегда себе на уме и всегда готов посмеяться над иным сочинителем, как подсмеивается умный над простофилей”.

Эти слова великого мыслителя должен помнить каждый писатель. Нужно глубже изучать народный разговорный язык, улавливать все то новое, что внесла в него наша социалистическая действительность.

В одинаковой степени нужно бороться и с проявлениями словесного псевдоноваторства, которое уродует наш язык, лишает его смысла. Отдельные писатели Закарпатья старшего поколения и до сих пор не освободились от декадентских, сюрреалистических словесных упражнений, которыми искажают смысл, отрывая язык от мышления. Вот образцы такого псевдоноваторства в стихах Ф. Потушняка: “Мудрі очі світлотеч”, “золотолуги”, “квітополе”, “жагучі блески у студни тишини” и другие.

Самой распространенной болезнью среди многих молодых писателей Закарпатья является низкая языковая культура, плохое знание своего родного языка, на котором они пишут. Некоторые товарищи не только не работают над его изучением, но вообще пренебрежительно относятся к этому вопросу. Они наводняют свои произведения бессмысленными фразами, неграмотными выражениями, невероятно дикими сравнениями, грубыми натурализмами и прочим. Язык их произведений беден, сер, бесцветен, читаются эти произведения с большим трудом.

В этом грехе и повинен молодой прозаик Л. Редько. Его хорошие замыслы теряют очень много, а порой остаются совершенно нераскрытыми из-за плохого, бедного языка. Только небрежным отношением к языку со стороны автора можно объяснить наличие громадного количества словесных сорняков, которые пестрят на страницах его произведений. При упорной работе автора над языком их можно было бы избежать. Как можно понять его такую фразу: “...але радість за здобич переборює її і народжує нові сили”. Что это за “радість за здобич”. Очевидно автор имел в виду радость за пойманную или найденную “здобич”. Или... “чути було як скрипить волосся у его руках”. Скрипеть может дверь, ворота, телега и прочее, но как может скрипеть на голове волос, трудно себе представить. Или еще: “Дівчина тим часом з жадобою хопалась за знання”, “Дівчина подякувала більш нічим поглядом,

ніж словами”, “... в думці починаю вимальовувати її, як свого найкращого друга”, та же девушка “розправила груди” и др.

Много еще словесного брака можно найти на страницах альманаха «Радянське Закарпаття» № 5. В стихотворении Г. Андриянченко красуются такие строки:

*Но гармонь на заставе скучает,
Бесподобно — солдату верна.*

Поэт В. Долманов восклицает:

*Полною грудью вдыхаю
Первосортный азон...*

И. Чендей пишет: “... Осень 1944 року застала діда старим”!

“Изучение родной речи — это великое дело, — говорил М. И. Калинин. — Самое высшее достижение человеческой мысли, самые глубокие знания и самые пламенные чувства останутся неизвестными для людей, если они не будут ясно и точно оформлены в словах. Язык это орудие для выражения мысли... Вот почему я говорю, что знание родного языка — это самое основное, что требуется для вашей дальнейшей работы”.

Художественная литература, будучи одной из форм идеологии, является могучим идейным оружием в руках советского народа. И чем более совершенным, живым, гибким, богатым языком она будет написана, тем это оружие будет острее и могущественнее.

Гениальные труды товарища Сталина по языкознанию — боевая программа для каждого писателя в вопросах совершенства художественного мастерства и глубокого изучения языка.

Джерело: Советское Закарпатье. — 1950. — № 231 (29 сентября). — С. 2-3.